Юречко О.Н.

**Философская проблема человека и ценностей в аспекте соматической культуры
классики и современности**

*Кубанский государственный медицинский университет Министерства
Здравоохранения Российской Федерации
(Россия, Краснодар)*

doi:10.18411/spc-01-05-2019-03

idsp: sciencepublic-01-05-2019-03

Аннотация:

Статья посвящена изучению парадигм соматической культуры в истории философской мысли классики и современности, анализу ценностных аспектов понимания человека и его сущности.

Ключевые слова: соматическая культура, ценности, сущность человека.

Вопрос о сущности мира и месте человека в нем, о бытии и ценности, о значимости ценностного отношения к миру и другому человеку, составляют то проблемное поле философской рефлексии, которое наполняет смысловыми концептами философское знание на протяжении тысячелетий его истории. Можно даже утверждать, что проблема человека и ценностей – центральная в философии, именно потому, что мир и его сущность заданы человеку, а определение его значимости и ценности не задано, свободно, но для совместного бытия и развития необходимо разумное устройство социума, разумное понимание совместных ориентиров, принципов жизни, ценностей. Эти принципы и ценности выстраиваются уже в истории собственно человеческой цивилизации, в культуре. Разумное, предсказуемое устройство совместного бытия человеческого сообщества стало возможным благодаря возникновению морали. Открытость и неопределенность бытия человека, его само-законность делает необходимым моральную регуляцию поведения и деятельности, которая возникает в глубокой древности, как образец и норма поведения, постепенно выстраиваясь в ценностные определения всех поступков человека. Моральные нормы общие для всех членов социума и общезначимы, они определяют внутренние причины действий человека, свободны от природной детерминации и не утилитарны. Ценности культуры и моральные нормы выстраивают смысловую основу человеческого бытия, выступают как модели возможного будущего, при этом выстраивается смысловая преемственность и диахроническое измерение культуры, связывающее её прошлое и будущее. Ценности – вещи, объекты, обращенные к человеку, это предметы как бы соотнесенные с человеком, рассмотренные с точки зрения их значимости, личностного и культурного смысла. Ценностями можно назвать то, что жизненно важно и значимо для личности, что выводит человека за границы только лишь потребностей и выстраивает смысловой контекст его самореализации в культуре и в обществе. Ценности позволяют человеку осознать свою бесконечность и реализовать ее в собственном выборе.

Здесь возникает интересная проблема: взаимосвязь человека и ценностей с точки зрения реализации смысла соматической культуры. Фактически речь идет о возможностях понимания соматической культуры человека в её ценностном аспекте. Для этого важно определить, что подразумевается под соматической культурой? Обычно соматическую культуру определяют как культуру тела, физического становления человека, развития его двигательных возможностей, экспрессивного самовыражения во внешней среде, сохранения и развития природных, телесных задатков и способностей. Ценностью при этом, несомненно, выступает сама телесность, физические свойства и параметры тела. Их развитие и есть задача и цель человека. Вся остальная духовно-душевная составляющая, отданная на откуп психологам и философам, прилагается к измерению телесности, иногда напрямую выводится из нее, как это было у вульгарных материалистов. Собственно здесь мы попадаем в область вечного спора идеалистов и материалистов. На наш взгляд соматическая культура – это

не просто культура тела. Это целостная культура чувствующего, думающего, мыслящего человека, выстраивающего пространство своего физического, телесного существования и бытия духа, ценностей и смыслов. Рассмотрим основные парадигмы понимания ценностей человека и его соматического культурного самоосуществления, как они сложились, на наш взгляд в истории философской мысли.

Первая парадигма самоосуществления человеческой телесности и духа в их целостности принадлежит Античной Греции. В эту историческую эпоху главным объектом и ценностью был Космос. Этот Космос - абсолютное, высшее божество, но, как отмечает А.Ф. Лосев, одновременно с этим материальный и чувственный, то есть воспринимаемый чувствами, окружающий и объемлющий человека, соотносимый с ним, как с микрокосмом. «Таким образом, космос видимый, слышимый, осязаемый, материальный в представлении древнего грека есть не что иное, как огромное тело живого человеческого существа, как в целом, так и во всех своих частях» [1.С.154]. Телесное понимание мира, космоса предвосхищает и его одушевление. Вполне возможно, что это есть проявление древнего антропоморфизма. Однако мы можем, несомненно, утверждать, что общее реалистическое и натуралистическое мировоззрение древних греков, утверждало гармонию прекрасного человеческого тела, как меру упорядоченности и разумности, художественной выразительности космоса и мира в целом. Космос есть высшее произведение искусства именно в силу телесной выразительности, одушевленности, прекрасной и гармоничной организации. Тело человека, форма и мера разумности совпадали во многих концептах и идеях. При этом и личность, если таковая и присутствует во взглядах мыслителей, есть живое тело, совершенно организованное и выраженное, например в скульптуре. Таким образом, первая парадигма соматической культуры может быть определена через идею завершенной, выраженной, оформленной вещи, тела, видимой умозрительно и чувственно. Все, что видимо, чувственно, умозрительно, в том числе идея вещи и человека, соотносится с гармонией совершенной телесности макрокосмоса

Вторая парадигма понимания человека и ценностей в соматической культуре принадлежит эпохе Нового времени, которая начинается с Возрождения. Антропоцентризм этой эпохи сопрягается с гуманизмом, который рассматривал человека как деятельное существо, а идеал и ценность его жизни заключалась в раскрытии своих дарований и способностей, в самоосуществлении. Гуманизм возвышает природную сущность человека, как высшего творения, но в то же время, обращается и к духу, к раскрытию данных от природы талантов и способностей. Гуманизм замыкает человека на природу, возвышает его ценность именно как природного существа, индивида. Телесно-природное своеобразие, самостоятельная ценность и отдельность человека, закрепляются в живописи, архитектуре, в искусстве в целом. Возрожденческое искусство воплощает человеческую телесность в зримых образах, соединяя её с изображением человеческого лица. Это соединение телесности и духовности, воплощенное в живописи и скульптуре, формирует помимо всего прочего, образ личности, «Я - реальность». « В «Я - реальности» все переживания человека начинают вращаться вокруг его личности (фигуры «Я»): процессов её сознания (осознание и подтверждение своего личного бытия), изживания (своих желаний и устремлений), завершения (удовлетворения этих желаний), «претерпевания» (осознание и переживание собственных психических состояний)»[2.С.208-209]. Что касается соматической культуры, то, на наш взгляд, она именно в эту эпоху и соединяет целостное представление о личностном образе телесности, чувственности и духа. Если у Аристотеля любой живой организм определялся через чувствующую душу, то в эпоху Ренессанса отличительным признаком человека, его особенностью и сущностью уже стал Дух как тонкая телесная субстанция, заключенная в самом природном теле индивида (Б.Телезио). Далее в новоевропейской философии акцент в понимании человека и его сущностных проявлений смещается в оппозицию двух субстанциальных начал: протяжения и мышления (Р. Декарт). Проявления человеческой телесности, а также чувственность, разум, размышление, интуиция соотносены субстанционально. Однако Р. Декарт, в трактовке сущности и ценности человека, отдает приоритет духовному началу. «Я мыслю» выводит философа на понимание духовной, мыслительной активности как важнейшей, атрибутивной составляющей человеческой реальности. Таким образом, вторая парадигма соматической культуры основана на

приоритете природно-естественного начала человека, высшим проявлением которого выступает человеческий дух, мыслящий, деятельный и творящий, сопрягающий противоречивость человеческой реальности в горизонте личностной целостности.

XIX век в теме человека и ценностей создал две противоположные, но важные парадигмы: Фейербах и Ницше. Возможности посмотреть на эти концепции с точки зрения человеческой телесности огромны. Л. Фейербах в трактовке своего видения философии исходит из приоритета действительности, природной, прежде всего. При этом он рассматривает природу не механически, как рационалисты Нового времени, а органически. Поэтому ценность человека видится им в единстве, целостности его души и тела. Тело как целостность, а точнее – дух и тело, составляют у Фейербаха единую реальность организма, таким образом, проблема соотношения бытия и мышления перерастает в чисто психофизическую проблему соотношения души и тела в едином организме. Философ приходит к пониманию сущности человеческого Я и его ценности в его конкретном, земном, телесно-природном выражении. Человек познает свою сущность из предмета, то есть предмет познания, интереса, любви и общения выявляет сущностную и ценностную природу личности. Она формируется в опыте общения с другим человеком, в любви проявляется уникальность и всеобщность человека. В любви как раз материальность и идеальность соотносятся, она есть проявление природного интереса и силы воображения, духа, желания. Парадигма соматической культуры, на наш взгляд, в концепции немецкого мыслителя читается через самобытную ценность, универсальность и неограниченность свободного человека, индивида, личности, проявляющего свою сущность как родовое существо в разумности и духовности.

Антропология Ф. Ницше возникает в ответ на кризис гуманизма, который свел сущность человека только лишь к природной необходимости. «Пафос всякого гуманизма, - как отмечал Н.А. Бердяев,- утверждение человека как высшего и окончательного, как бога, отвержение сверхчеловеческого»[3.С.82]. Такое отвержение не могло быть абсолютным. Сверхчеловеческое заменяется и преобразуется, в этом контексте, философия Ф. Ницше и есть преодоление гуманизма в учении о сверхчеловеке. Образ сверхчеловека, точнее – идея сверхчеловека реализует возможность преодоления природного, несостоятельного, незавершенного человеческого начала, вырастание и созидание (творческое) высшего и ценного, даже сверхценного. Читая о Заратустре, мы понимаем, что сверхчеловек для Ницше – воплощает все возможности и творческие силы гениев, ради которых культура и свершает свой путь. Человек для Ницше «великое обещание», весь смысл его ничтожной жизни – удобство, довольство, погоня за счастьем. Но приблизиться к новому смыслу и ценностям можно только участвуя, способствуя появлению сверхчеловека. Сверхчеловек – ответ на смерть бога, для Ницше, становится принципиально важным понять: сохранились ли творческие «теогонические» силы и таланты у человека после «смерти Бога»? Заратустра провозглашает знаменитое учение Ницше о вечном возвращении равного, а сверхчеловек единственный, кто может «усвоить», принять это учение и нести его дальше.

Важно заметить, что проблема преодоления гуманизма обернулась в конце XX – в начале XXI века новым прочтением гуманизма и, соответственно, новой парадигмой соматической культуры в свете этого совершенно неоднозначного концепта. Это новое прочтение гуманизма – трансгуманизм, фактически это постгуманизм, который стремится использовать достижения науки, новые биомедицинские технологии для устранения нежелательных для человека последствий собственно жизни – болезней, старения и смерти. Кроме этого, трансгуманисты считают необходимым и перспективным использовать новые технологии и разработки, например в области создания искусственного интеллекта, крионики, когнитивных цифровых технологий, геной инженерии для создания нового постчеловека. В 1998 году философы Ник Бостром и Дэвид Пирс основали Всемирную ассоциацию трансгуманистов. «Трансгуманизм – это современный евгенический информационно – культурный проект. Цель трансгуманизма – с помощью научно-технического прогресса к 2050 гг. создать транс-постчеловека, способности которого будут принципиально отличаться от способностей современных людей»[4.С.137]. По сути, это мировоззрение устраняет те нравственные ценности, нормы и правила, которые позволяют человеку быть собой, а в

отношении человеческой телесности и природы рассматривает проекты сращивания мозга и компьютера, что устраняет аутентичность человека разумного. Измененная природа и сознание человека через генную инженерию, например, создает искусственно совершенно других телесных живых существ, продлевающих свое существование в бесконечность. Эта парадигма соматической культуры как бы устраняет само понятие культуры, нормы, морали, ценности. Она ведет к аннигиляции базовых ценностных ориентиров, которые формировали человеческую цивилизацию. Совершенно реальной становится угроза утраты человеком своей видовой и культурной, да и социальной идентичности. Таким образом, современные угрозы и вызовы человечеству, формируют, совершенно исключительную значимость и ценность философско-мировоззренческих исследований соматической культуры личности, которая выходит за границы собственно культуры тела, предполагая целостный духовно-телесный концепт человека.

1. Лосев А.Ф. Дерзание духа. – М.,1988. -366 с.
 2. Розин В.М. Теория культуры. – М.:NOTA BENE, 2005. - 416 с.
 3. Бердяев Н.А. Смысл творчества: Опыт оправдания человека.–Харьков: Фолио; М.:ООО «Издательство АСТ», 2002. -688 с.
 4. Словарь по Биоэтике/ под общей ред. Проф. И.В Силуяновой/ ФГБОУ ВО РНИМУ им. Н.И. Пирогова Минздрава России, Москва, 2019. -192 с.
-